

МЕЖДУНАРОДНАЯ Еврейская Газета

УЧРЕДИТЕЛЬ — ТАНКРЕД ГОЛЕНПОЛЬСКИЙ

издается с апреля 1989 года • выходит еженедельно

июль 1999 • №26 (267)

2 • Коротко о жизни еврейских общин России
• До свидания, Майкл Штайнер!
• В еврейских общинах Украины и Беларуси
ОБЩИННАЯ ЖИЗНЬ

3 • В Израиле сформирован кабинет министров
• Дайджест израильской прессы
• Ближний Восток в ожидании перемен
МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

4 • К 90-летию со дня рождения Бени Гудмана
• О фильме Д. Яблонского «Фотолобитель»
• Григорию Кановичу — 70
КУЛЬТУРА • КУЛЬТУРА

ХАСИДСКИЕ ПЕСНИ О ГЛАВНОМ

Еврейская литургическая музыка появилась у нас на CD

30 июня в Российском фонде культуры прошла презентация нового компакт-диска «Ми Шейбейрах — Еврейская литургическая музыка», выпущенного Российским отделением Universal Music. Исполнители — московский мужской еврейский хор «Хасидская капелла» религиозной еврейской общины «Марына Роша» (художественный руководитель и дирижер Александр Цалюк), канторы Йозеф Маловани (США) и Барух Финкельштейн, солисты Гия Бешиташвили, Андрей Андрианов, Леонид Бомштейн, Михаил Рубанов. В компакт-диск вошли авторские композиции и аранжировки известных мастеров Ройтмана-Румшинского, Владовского, Левандовского, Кусевичко, Химмельштайна, Богцестер, Зильбертса и Андиса.

Перед началом презентации всех собравшихся тепло приветствовал председатель Объединения раввинов СНГ р. Берл Лазар. Вел вечер художественный руководитель театра «Шалом» Александр Левенбук. Главным событием вечера стало, разумеется, выступление «Хасидской капеллы».

Мужской еврейский хор канторского искусства был создан в 1991 году при поддержке Джойнта и главного раввина России Адольфа Шаевича. С 1998 года хор носит название «Хасидская капелла». Главная творческая задача коллектива — возрождение еврейского хорного и вокального искусства. В репертуаре «Хасидской капеллы» народные песни, литургические песнопения, сочинения современных еврейских композиторов. Большинство певцов хора — профессиональные музыканты, студенты и выпускники Московской консерватории и других ведущих музыкальных вузов.

Натан КОЙФМАН, фото автора

АНТИФАШИЗМ — РАБОТА СОЦИАЛЬНАЯ

В прошлом номере был опубликован материал о «Демократическом молодежном движении» (рабочее название «Демократическое молодежное единство») — новой антифашистской организации, созданной молодыми людьми, прошедшими через РНЕ. Мы решили продолжить тему и побеседовать с руководителем организации Александром Филипповым и членом Совета Сергеем Петрищевым

МЕГ. Расскажите вкратце об истории ваших взаимоотношений с национал-патристическими организациями.

Александр Филиппов. С национал-патристическим движением я был связан с 1989 года, прошел через различные организации. Был в Русском национальном единстве. Два с половиной года назад ушел оттуда из-за идеологических разногласий с руководством. Я ведь пришел в это движение совсем юнцом, мне хотелось помочь Родине и как-то проявить себя в этом деле. Антисемитская и вообще шовинистическая пропаганда внутри организации была всегда, но когда я действительно стал что-то понимать, слушать постоянный бред про еврейское или кавказское засилье стало просто невыносимо. Ведь настоящим патриотизмом там и не пахло: речь шла не о России, не о ее реальных проблемах, не о национальной идее, наконец, а о том, какие плохие евреи! Главным козырем в идейной работе была не любовь к России, а ненависть на национальной почве. Впрочем, руководители РНЕ — люди весьма циничные, патриотизм или, если хотите, псевдопатриотизм, для них просто бизнес, средство для достижения своих целей, финансовых или политических. Собственную антисемитскую пропаганду они не воспринимают всерьез.

Сергей Петрищев. Я пришел в РНЕ в начале 1994 года, пробыл около трех лет. Я профессиональный спортсмен, занимаюсь рукопашным боем, и мне предложили вести спортивные занятия. И тут оказалось, что спортивная подготовка там организована ужасно, регулярно на занятия никто не ходит. Я говорю, конечно, не об отрядах, занимающихся безопасностью, они немногочисленны, и там все делается серьезно. Я говорю о рядовых членах РНЕ. Правда, если приезжают журналисты, особенно с фоторепортерами, могут быстро устроить показательное занятие: согнать всех, кого можно, обрядить в кино. Красиво, массово!

А.Ф. Кстати, все эти грозные фотографии

молодежи, которая в силу тех или иных причин — социальных проблем, финансового неблагополучия — оказывается в сфере их влияния. Поскольку на государственном уровне молодежная политика сегодня практически полностью отсутствует, этим пользуются подобные организации, используя приманки — денежные и идеологические. В этих организациях идет в полном смысле зомбирование людей. И человека, прошедшего через это, трудно назвать совершенно нормальным, молодого — в особенности. Для человека в РНЕ есть два пути — либо полное оболванивание, примитивный звериный инстинкт, либо разочарование, крушение идеалов, и в обоих случаях скорее всего — алкоголизм.

Еще раз хочу подчеркнуть, на мой взгляд, РНЕ и другие «заборные» партии представляют не столько политическую, сколько социальную опасность.

МЕГ. Давайте вернемся к вашим идейным разногласиям с политикой РНЕ.

А.Ф. Мы делали совершенно непростительную в этой организации вещь — проявляли инициативу. Говорили: давайте организуем ребятам нормальный досуг, устроим нормальные занятия спортом. А нас вместо этого отправляли расклеивать листовки, устраивать какие-то демонстрации. Нам это казалось полной бессмыслицей. Кстати, что интересно, национал-патристическая инициатива тоже не поощряется — не дай Бог кто-нибудь решит провести какую-то акцию: запретят. А пойдет наперекор — выгонят или, как говорится, сдадут.

С.П. Они вообще своих сдадут постоянно. Это только реклама у РНЕ такая: арийское братство, одна дружная семья, мы друг друга поддерживаем в трудных ситуациях... А на самом деле, если кто-то, посланный расклеивать листовки, попадает в милицию, остальные разбегаются, никто его не выручает. Братья-арийцы сидят, хлещут водку и ругают последними словами «проклятых ментов». А если что-то еще более серьезное происходит — руководство тем более сдает, просто отказывается от человека. Лишь бы сохра-

постоянно отвечали: «Нет, мы будем давить на психику. Так вернее!»

МЕГ. И вы решили демонстративно уйти.

А.Ф. Да нет, никакого демонстративного ухода не было. Мы просто перестали ходить «на сборный пункт», перестали контактировать с «командирами». Так оно чаще всего и бывает.

МЕГ. А в нынешнем мае вы провели учредительную конференцию организации «Демократическое молодежное движение», которая ставит своей целью помочь людям, побывавшим в организациях типа РНЕ.

А.Ф. Да, реабилитация таких людей, в психике которых практически неминуемо происходит слом, — одна из наших основных целей, поскольку, уходя из экстремистских организаций, многие из них попадают в тюрьмы, в психиатрические лечебницы.

МЕГ. Сколько человек сегодня в вашей организации?

С.П. Костяк — 50 активистов, это люди, которые реально работают. Две трети из них прошли через различные экстремистские организации. Есть немало организаций и конкретных людей, которые стараются нам помочь.

МЕГ. Как вы будете искать своих, скажем так, подопечных?

А.Ф. А их не надо будет искать. Во-первых, какая-то связь с бывшими «коллегам» сохраняется. Во-вторых, человеку, вышедшему из организации, с его деформированной психикой, с разрушенными идеалами, приткнуться некуда. Он на поверхности. Главное, успеть подхватить его, пока он не замкнулся на выпивке или на наркотиках.

МЕГ. Как вы намерены строить свою работу?

А.Ф. Во-первых, это будет психологическая реабилитация тех, кто вышел из экстремистских движений. И мы будем использовать, с одной стороны, наш собственный опыт, наши знания о том, с чем собственно нужно бороться, с другой стороны, конечно, помощь профессиональных психологов. Во-вторых, это работа с молодежью, можно ска-